

SUR

LES GRANDES ROUTES DE RUSSIE

ENTRE L'OURAL ET
LA VOLGA

PAR
PAUL LABBÉ

PARIS
OCTAVE DOIN, ÉDITEUR
8, PLACE DE L'ODÉON, 8

1905
Tous droits réservés

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
ИМ. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Поль ЛАББЕ

ПО ДОРОГАМ
РОССИИ

ОТ ВОЛГИ ДО УРАЛА

Paulsen
Москва
2017

УДК 910.47
ББК 26.89(235.54/235.55)
Л12

Перевод с французского
А. Ш. ГУБАЙДУЛЛИНОЙ и Л. Ф. САХИБГАРЕЕВОЙ

Ответственный редактор
научный руководитель Института этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, пред. Этнографической
комиссии Русского географического общества
академик РАН В. А. ТИШКОВ

Рецензенты
гл. науч. сотр. Института истории и археологии УрО РАН,
член Этнографической комиссии Русского географического
общества, член-корреспондент РАН А. В. ГОЛОВНЕВ,

гл. науч. сотр. Института этнологических исследований
им. Р. Г. Кузеева Уфимского науч. центра РАН
др филол. наук Ф. Г. ГАЛИЕВА

Лаббе, П.
Л12 По дорогам России от Волги до Урала : пер. с фр.
А. Ш. Губайдуллиной и Л. Ф. Сахибгареевой под ред.
И. В. Кучумова. М. : Издательство «Паулсен», 2017. – 224 с.
ISBN 978-5-98797-152-9

Впервые издающаяся на русском языке книга известного французского путешественника Поля Лаббе (1867–1943) посвящена описанию его поездки летом 1898 г. в Поволжье, на Южный Урал и в Казахстан. Насыщенная яркими бытовыми сценами и ценными этнографическими наблюдениями, она представляет важный источник восприятия российской глубинки европейцем в конце XIX в.

Для этнографов, географов, широкого круга читателей.

ISBN 978-5-98797-152-9

© Паулсен, 2017
© Губайдуллина А. Ш., Сахибгареева Л. Ф.,
пер. с фр., 2017
© Кучумов И. В., предисловие, прим., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

- 7 -

Часть первая

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ВОЛГЕ

Глава первая

ВОЛГА - НА РУССКОМ ПАРОХОДЕ -
НИЖНИЙ НОВГОРОД И ЯРМАРКИ

- 23 -

Глава вторая

КАЗАНЬ - ТАТАРСКАЯ СВАДЬБА -
ВЕЛИКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРАЗДНИК

- 42 -

Глава третья

РАЗВАЛИНЫ БОЛГАРА - РУССКИЕ КРЕСТЬЯНЕ -
САМАРА - ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

- 61 -

Глава четвертая

РУССКОЕ ГОСТЕПРИИМСТВО - САРАТОВ И ЦАРИЦЫН -
РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ В АСТРАХАНИ

- 78 -

Часть вторая

В БАШКИРИИ

Глава пятая

СРЕДИ СТЕПНЫХ БАШКИР - МУСУЛЬМАНСКОЕ
ГОСТЕПРИИМСТВО - В СЕМЬЕ МУЛЛЫ

- 93 -

Глава шестая
ГОРНЫЕ БАШКИРЫ – ЧЕРЕЗ УРАЛЬСКИЕ ГОРЫ –
ГОРОД ОРЕНБУРГ

– 123 –

Глава седьмая
РАЗДЕЛ БАШКИРСКИХ ЗЕМЕЛЬ
И РУССКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ

– 152 –

Часть третья
УРАЛЬСКИЕ КАЗАКИ

Глава восьмая
УРАЛЬСКИЕ КАЗАКИ – ГОРОД УРАЛЬСК –
СЦЕНЫ ВОЙСКОВОЙ ЖИЗНИ

– 170 –

Глава девятая
ПОЕЗДКА К КАЗАКАМ – ОТ ИЛЕКА
К КАСПИЙСКОМУ МОРЮ – ЖИЗНЬ И БЫТ
НАСЕЛЕНИЯ

– 187 –

Глава десятая
КАЗАКИ-РЫБОЛОВЫ – ТРИ СЕЗОННЫЕ
РЫБНЫЕ ЛОВЛИ И ИХ ПРАВИЛА

– 201 –

Глава одиннадцатая
НА ОСЕННЕЙ ПЛАВНЕ

– 213 –

ПРЕДИСЛОВИЕ

Французский путешественник Поль Лаббе, объездивший большую часть России и опубликовавший по итогам своих поездок несколько книг, практически неизвестен в нашей стране. О нем не упоминает в своих очерках по истории зарубежной этнографии С. А. Токарев, на русском языке нет отдельных работ об этом замечательном исследователе¹, да и в самой Франции о нем, видимо, тоже уже давно забыли.

П. Лаббе (1867–1943) родился в Арпажоне (недалеко от Парижа), рано осиротел. После окончания лицея он мечтал о дипломатической службе и стал готовиться к поступлению на юридический факультет и в Школу политических наук. Однако его преподаватель немецкого языка, заметив у своего ученика способности полиглота, порекомендовал ему добиться разрешения на поездку в Россию. В итоге П. Лаббе был командирован к нам французским правительством «для производства этнографических исследований» и, таким образом, стал исследователем Урала, Поволжья, Сибири, Туркестана, Казахстана и Сахалина, а также Монголии и Маньчжурии.²

Позднее П. Лаббе занимал должности генерального секретаря Парижского общества коммерческой географии (1905–1919) и Французского альянса (1919–1935). В 1924 г. он стал командором Ордена Почетного легиона. Скончался путешественник в малень-

¹ Исключение составляет обзор итогов его поездки на Сахалин в 1899 г.: Севела М. Вести и размышления из Франции // Известия Института наследия Бронислава Пилсудского. Южно-Сахалинск, 2015. № 19. С. 26–32.

² Он также путешествовал по Сербии и Румынии и тоже оставил об этом записки.

ком нормандском местечке Кароль в период нацистской оккупации Франции.³

Время, в которое странствовал по нашей стране автор настоящей книги, было периодом военно-политического союза России и Франции, возникшего в 1891 г. На фоне сближения двух стран между ними активизировалось культурное сотрудничество, возрос интерес к русской истории, началось своеобразное открытие для французов загадочного и непонятного для них нового союзника. Тема России становится частой не только на страницах французских газет, но и в гуманитарной науке Франции. Известные французские слависты Ж. Легра, Л. Леже, Э. М. Вогюэ, А. Леруа-Больё и другие их коллеги старались постичь мучившую Запад не одно столетие загадку русской души. В Россию потянулись французские журналисты, путешественники, ученые. В 1896 г. Министерство просвещения Франции иницирует поездки сюда П. Лаббе.

Сегодня его путешествия, если рассматривать их как научные мероприятия (хотя таковыми они не являлись), назвали бы индивидуальными полевыми выездами. И действительно, вторая половина XIX – начало XX веков – это время «путешественников-одиночек», а не экспедиций.⁴ П. Лаббе был одним из тех, кому нравилось преодолевать границы и открывать новый для себя мир.⁵ Он жил в золотую эпоху травелога, когда путевой дневник являлся не только результатом поездки, а ее необходимым условием и целью.⁶ В отличие от многих своих современников П. Лаббе не гнался за экзотикой, а анализируя характеры, или, как тогда говорили, «физиологии», пытался проникнуть в самую суть народа, в душу страны, которую изучал.

³ Дом (двухэтажный), где в начале XX в. жил в Париже П. Лаббе (rue Montaigne, 14 bis. См.: Bulletin de la societe de geographie de Lille. Lille, 1er semestre de 1911. Liste des membres. P. 2), сохранился, и его можно посмотреть на панорамном снимке карт Google.

⁴ Севела М. Указ. соч. С. 26.

⁵ Головнев А. В. Антропология путешествия: от imago mundi до selfie // Уральский ист. вест. 2016. № 2 (51). С. 11.

⁶ Майга А. А. Литературный травелог: специфика жанра // Филология и культура. 2014. № 3 (37). С. 255.

Как отмечали современники, французский географ был любознательным, прекрасно говорил по-русски, отличался отменным здоровьем и весельем.⁷ В поездках у П. Лаббе был «моментальный аппарат» (так называлась тогда новейшая фотокамера «Кодак»), которым он старался запечатлеть все самое интересное. Его путевые записки стали тогда для многих подлинным откровением. Во многом благодаря ему география азиатской России стала хорошо известна во Франции и в Европе в целом.

Книга, которую сейчас держит в руках читатель, посвящена рассказу о поездке ее автора в Поволжье, на Урал и в Прикаспий летом и осенью 1898 г. Путь П. Лаббе отчасти проходил по маршруту, по которому за несколько десятилетий до него совершили свои путешествия известные французские писатели А. Дюма и Т. Готье⁸, оставившие об этом интересные воспоминания.

Однако описания П. Лаббе далеко не столь пластически выражены, живописны и информативны, чем у двух вышеназванных авторов. Для него характерно стремление представить Россию в ее обычном, повседневном состоянии. В отличие от Т. Готье, оставившего яркий рассказ о нижегородской ярмарке, П. Лаббе показывает Нижний Новгород вскоре после ее окончания, когда жизнь в городе входит в будничную колею. И даже поведав о своем личном участии в православном празднике в Казани, он предварительно старается представить читателю обыденное бытие этого губернского центра. Нет у него и характерной, скажем, для А. Дюма тяги к натужной развлекательности, обширных экскурсов в русскую историю – в конце XIX в. эти сведения, этот ракурс видения России французам уже были не нужны.

Путешествие П. Лаббе достаточно четко делится на три части: по Поволжью, на Южный Урал и к уральским казакам. Пер-

⁷ Севела М. Указ. соч. С. 27.

⁸ Рус. пер.: Дюма А. Путевые впечатления: в России. М., 1993. Т. 1–3; Дюма А. Из Парижа в Астрахань. Свежие впечатления от путешествия в Россию. М., 2009; Дюма А. Собрание сочинений. М., 2010. Т. 73, 74; Готье Т. Путешествие в Россию. М., 1988. В справочном аппарате этих работ содержится подробный анализ путешествий указанных авторов по нашей стране.

вая часть его маршрута представляет собой заметки очевидца, наблюдающего жизнь населения России в основном с палубы парохода. «Путешествие на пароходе, – отмечает современный исследователь литературы травелогов, – не предполагает физического контакта с окружающим. Путешественник находится в состоянии созерцателя, фланера, он не испытывает физической нагрузки, не преодолевает пространство, а свободно движется мимо него. Преобладает не пространство, а впечатление о нем... Зрение становится основным инструментом восприятия... Раккурс обзора в речном путешествии – линейный, взгляд прикован к линии берега, пространство сгруппировано вдоль оси реки... Пространство берега предстает неким складом артефактов местной жизни. Вглядываться не позволяет скорость путешествия, и это, безусловно, накладывает отпечаток на характер восприятия. Описание впечатления больше напоминает зафиксированную копию окрестного пейзажа – быструю фотографию, в основе которой лежит репортажное воспроизведение»⁹. П. Лаббе и сам признается, что с палубы много не увидишь, а с учетом того, что на подверженной широким весенним разливам Волге населенные пункты стоят далеко от берега, возможности путешественника и вовсе ограничиваются в основном пристанями. Поэтому обычными эпитетами, которыми П. Лаббе награждает волжский пейзаж, являются прилагательные «скучный», «неинтересный», «унылый» и т. п. Впрочем, монотонность российского ландшафта – это общее место у многих зарубежных путешественников, в частности А. Дюма.

И еще одно важное замечание. Скорость, с которой передвигался на пароходе автор настоящей книги, для конца XIX в. была уже не предельной. Железная дорога позволяла преодолевать пространства еще быстрее, но она никак не подходила для путешественника, поскольку сводила к минимуму возможности наблюдений, ради которых П. Лаббе и оказался в России. Поэтому этот вид транспорта им совершенно игнорируется. А если того

⁹ Власова Е. Г. «Дорожные дискурсы» уральского травелога XVIII – начала XX вв. // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. № 6. С. 118.

требовали обстоятельства, например необходимость тщательной фиксации окружающей действительности, автор смело прибегал к использованию медленных и архаичных средств передвижения – тарантасов и телег. Все это, однако, не говорит о том, что путешественник был чужд технических новинок: как было сказано, самым современным фотоаппаратом он пользовался часто и весьма эффективно.

В описании П. Лаббе абсолютно доминирует характерная для «Путешествия в Россию» Т. Готье «импрессионистичность», фиксирующая лишь то, что попало в поле зрения писателя.¹⁰ Причем эта тенденция наиболее сильно выражена в рассказе о путешествии по Поволжью и ослабевает, когда автор оказывается на Южном Урале или у казаков. Если освоение культурного пространства нашей страны у Т. Готье и, в частности, у его предшественника А. Мериме («Один год в России», 1847) происходит через эстетику дуально противоположных времен года (сочинения обоих авторов состоят из двух частей – «Зима» и «Лето»¹¹), то П. Лаббе познает выбранный им для изучения регион исключительно летом. Однако в его книге также прослеживается дуалистичный подход, только он не поэтический, как у названных выше авторов, а скорее цивилизационный, в котором относительно культурное Поволжье противопоставлено дикому Южному Уралу (точнее, той его части, которая не затронута цивилизацией) и представляющему собой смесь варварства и цивилизации уральскому казачеству. И все же Россия в описании П. Лаббе – страна весьма традиционная, с едва пробивающимися сквозь плотный слой архаики отдельными островками модернизи, которые сами все пронизаны традиционализмом. Вместе с тем, оценивая ее в своей, «цивилизованной» системе координат, автор делает это с большим уважением: период франко-русского сближения сказался на творчестве П. Лаббе в полной мере.

¹⁰ Подробнее см.: Ощепков А. Р. Россия в книге Т. Готье «Путешествие в Россию» // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. С. 155.

¹¹ Там же. С. 154, 156. У А. Мериме раздел «Лето» посвящен Москве, а «Зима» – Санкт-Петербургу.

Значительная часть книги посвящена описанию поездки к башкирам современных Ишимбайского и Альшеевского районов Республики Башкортостан¹². Если до этого автор в основном наблюдал жизнь с палубы парохода, то теперь, свернув с широкого тракта, слез с тарантаса и углубился в местность, которую редко посещали путешественники. Архаичность башкирского мира, описанного П. Лаббе, подчеркивается и старинным способом путешествия по нему, применявшимся только в XVIII в.: верхом или на повозке. Сам автор вряд ли осознавал (как будет показано ниже, труды предшественников, как французов, так и русских, посещавших эти места, ему были, скорее всего, неизвестны), что попал не просто в другой мир, но и в другую эпоху, к башкирам времен Екатерины Второй, ставших объектом описаний путешественников эпохи Просвещения, а его путешествие в Башкирию и по направлению, и по способам перемещения сильно напоминало академические экспедиции на Урал в XVIII в.

Дискурс описания уральского пространства в те годы, во времена поездок П. Палласа и И. Лепехина, «определялся самым тесным взаимодействием путешественника с окружающим ландшафтом. Путешествия этого типа наполнены тактильными контактами. В них преобладает ощущение тесноты пространства, его плотности и труднодоступности. Лес вдоль дорог стоит стеной... Плотность контакта с окружающим миром проявляется также в спонтанном этнографизме путевых записей: путешественник останавливается у местных жителей, включается в их быт, становится свидетелем их

¹² В то время понятие «Башкирия» носило культурно-географическое значение, точных границ ее не было. Поэтому в другой своей работе П. Лаббе уточнял: «Под Башкирским краем в данном исследовании подразумевается преимущественно Стерлитамакский уезд, который я прошел вдоль и поперек и который составляет основу Башкирии, населенную как степными башкирами, изменившими свой образ жизни под влиянием прибывших сюда переселенцев и новой ситуации, так и горными, полностью избежавшими русского влияния» (Лаббе П. Русская колонизация в Башкирии // Протонации Южного Урала и Среднего Поволжья во французских репрезентациях XVIII – начала XX вв. СПб, 2015. С. 88). Подробное экономическое описание этой территории см.: Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Самара, 1899. Т. II. Стерлитамакский уезд.

обрядов. Тесный контакт с культурой коренных народов приводит и к знакомству с национальной кухней. В образ пространства начинают проникать вкусовые впечатления путешественников»¹³. Все это мы наблюдаем и в описании путешествия П. Лаббе к башкирам. Он обращает внимание читателя на дремучий лес, через который только и можно попасть в неведомую полукочевую культуру¹⁴, на труднопреодолимые горные массивы, на постоянные препятствия-границы в виде рек, на непривычные для европейца блюда, которые есть противно, но приходится. Триединство горы, леса и реки, определяющие специфику уральского пространства¹⁵, проявляется в описаниях П. Лаббе в полном объеме.

П. Лаббе, в соответствии с существовавшей тогда в русской науке классификацией¹⁶, подразделяет башкир на степных и горных (в современной литературе – горнолесных), отмечая, что последние лучше всего сохранили характерные особенности своей традиционной культуры.¹⁷ Конечно, автор настоящей книги не был профессиональным этнографом. Он скорее журналист-путешественник, чем строгий ученый.¹⁸ Неизвестно, изучал ли он предварительно по имеющейся литературе те места, которые планировал посетить. Во всяком случае, из текста книги не видно, что ему были знакомы сочинения путешественников, которых мы на-

¹³ Власова Е. Г. Указ. соч. С. 116.

¹⁴ Глухие места восточной части Стерлитамакского уезда, в частности Гирей-Кипчакская волость, где побывал П. Лаббе, действительно представляли тогда сплошной лесной массив: Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. II. С. 679.

¹⁵ Власова Е. Г. Указ. соч. С. 117.

¹⁶ Малиев Н. Антропологический очерк башкир: публичная лекция // Труды общества естествоиспытателей при Казанском университете. Казань, 1876. Т. 5, вып. 5. С. 32.

¹⁷ Именно в восточной части Стерлитамакского уезда, куда отправился П. Лаббе, у зажиточных башкир еще продолжал эпизодически сохраняться прежний кочевой тип хозяйства (Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. II. С. 51), который, однако, был больше данью традиции, чем экономической необходимостью (Усманов Х. Ф. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период. М., 1981. С. 129). Более подробное, чем у П. Лаббе, описание см.: Никольский Д. П. Из поездки к лесным башкирам. М., 1895.

¹⁸ Севела М. Указ. соч. С. 26.